

УДК 316.342.2 ББК 60.54

Гаврилюк Вера Владимировна –
д-р социол. наук, профессор
Тюменский индустриальный университет,
г. Тюмень

НОВЫЙ РАБОЧИЙ КЛАСС В РОССИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ¹

Ключевые слова: рабочий класс, новый рабочий класс, социальная структура, постиндустриальное общество, социальное неравенство

Социальная структура современного российского общества претерпевает фундаментальные сдвиги в связи с изменениями в мировой экономике. Принципиально изменилось и положение рабочего класса, который в течении столетий рассматривался в качестве протагониста общественных перемен и центра притяжения сил социального обновления. Современная интеграция рабочих в капиталистическую систему, переход к экономике шестого уклада, поражение социализма, глобальный переход к постиндустриальному обществу требуют заново осмыслить «рабочий вопрос».

В современной социологии не решен вопрос о критериях, базовых признаках рабочего класса, поэтому трудно провести четкое различие между ним и другими социальными группами. Не каждый наемный работник является рабочим, с другой стороны, пересечение с социальными позициями других страт не является основанием включения в них рабочих. Именно поэтому особую актуальность в условиях высоко дифференцированных современных обществ, приобретает вопрос о критериях выделения этой базовой социальной группы. Новой исследовательской задачей сегодня становится проблема выявления содержания и структуры «нового рабочего класса», традиционные и актуальные способы его теоретической концептуализации, изучение социальных установок и жизненных планов представителей этой группы, выявление основных моделей трудового поведения, уровня гражданской компетентности, а также форм субъектности нового рабочего класса в сфере культурного производства и потребления. Особый исследовательский интерес представляют вопросы о включенности в этот социальный слой представителей различных сфер занятости, в том числе, сферы обслуживания и сельскохозяйственного производства [6]. Одной из важнейших проблем в заявленной теме является выявление моделей трудового поведения современной молодежи, оснований выбора этих моделей, формирование нового социального слоя – прекариата.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 17-78-20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса в современной России»

Постиндустриальная революция, кардинально перестроив экономическую структуру общества, трудовые отношения, привела к существенным сдвигам в сфере социально-стратификационных отношений. Изменилось не только положение рабочего класса, но и само содержание отношений собственности, они связаны с переходом от материальных к нематериальным аспектам. Всё большее значение получают категории информации и знания, которые становятся неотчуждаемой формой собственности, в отличие, например, от производственных активов. Кардинальные изменения в организации труда вызваны перестройкой отраслевой структуры экономики, появлением новых форм распределения рабочей силы, углублением сегментации рынка труда, ростом разных форм внештатной работы, тенденцией индивидуализации труда, усилением роли сетевого наемного работника. Рост экономической автономии индивида определяет тенденцию возникновения класса, не нуждающегося в «эксплуатации» других социальных групп. Постиндустриальное общество не устраняет деление на управляющих и управляемых – это является неизбежным следствием разделения труда и фундаментальной характеристикой различных типов социальной организации. Новый тип общества лишь видоизменяет данное противоречие. Рабочий класс можно рассматривать как группу, члены которой занимают разные структурные позиции по дифференцированным шкалам социальных переменных. Кроме характера труда и положения субъекта на рынке труда, к данным критериям обычно выделяются степень участия в управлении производством (объем властных полномочий), престиж профессии, уровень образования, квалификации и доходов. Методологическая ориентация на принцип многомерной стратификации позволяет понимать под рабочим классом социальную группу наемных работников физического труда разного уровня квалификации, занятых в сфере материального производства, в том числе и производства сельскохозяйственного, и работников сферы услуг, отстраненных от контроля над производственным процессом.

Для современного российского общества социальным вызовом становится высочайшая степень социального неравенства. В мировой науке утверждение о значимости уровня неравенства связывается с процессами общественного развития - чем выше степень неравенства, тем сомнительнее достижение целей общественного прогресса. Высокий уровень неравенства ведет к застойным явлениям в экономике, социальной стагнации, развитию рентных форм потребления, формированию деклассированных социальных слоев, росту прекариата. Значительная часть населения современной России ориентирована на адаптационные стратегии и стратегии выживания, лишь небольшая группа крупных собственников использует большую часть ресурсов страны, включая ресурсы человеческого капитала. Современное российское общество сталкивается с угрозой распада социального порядка, утратой жизненных перспектив большими социальными группами, в особенности,

молодежью низших социальных слоев. Консервация переходных, транзитных форм общественной жизни приводит к дезадаптации новых поколений рабочей молодежи, нарушению их социальной идентификации, выражающейся в различных формах – от падения престижа профессионального мастерства до принципиального отрицания своей групповой принадлежности. Молодежь все чаще обращается к реконструкции прошлого как образа желаемого будущего. Установки и представления большей части населения страны вполне соответствуют проводимой политике. Как отмечал Б. Дубин, характеризуя динамику общественного мнения в 2000-е годы, «преобладающая часть населения страны год за годом усиливала ориентацию на символы национального целого, державного престижа, советского прошлого, окрашенного в ностальгически-радужные тона» [3]. Подобные выводы делают и ряд других исследователей в этой области [1, 2, 4], подтверждается и нашими исследованиями в регионе [5].

Исследовательские практики отечественной социологии сегодня помогают прогнозировать негативные сценарии самореализации новых поколений и предотвратить маргинализацию социальных групп, что, в свою очередь, позволит сохранить общественные ресурсы и выявить наиболее эффективные способы реализации социального потенциала российской молодежи нового рабочего класса. Неслучайно к числу наиболее актуальных проблем современной российской социологии относится поиск ответов на вызовы, связанные с социально-классовой структурой российского общества, выявление места и роли социально-профессиональных групп и сетевых сообществ в современном российском обществе. Особую остроту эти проблемы имеют в российских регионах, где проблемы социального неравенства усугубляются региональным неравенством и оказывают прямое влияние на социальную мобильность молодежи.

В отечественной социологии и смежных областях знания данная проблематика актуализирована недостаточно, как не обозначена и специфика нового российского рабочего класса. В условиях перехода России к постиндустриальному укладу рабочий класс значительно диверсифицируется, меняется его социально-экономический и социокультурный портрет. Заметим, что «субъективный» рабочий класс, то есть люди, идентифицирующие себя с данной группой, нередко не совпадает с «объективным» рабочим классом, устанавливаемым по экономическим критериям. Так, в начале XXI века США 41% респондентов, а в Великобритании 44% респондентов отнесли себя к рабочим. В Германии к рабочим отнесли себя всего 26% респондентов. В США и Великобритании численность «субъективного» рабочего класса превышает долю «объективного» рабочего класса. В Германии численное соотношение «субъективного» и «объективного» рабочего класса примерно одинаково.

Отдельного внимания требует реконцептуализация изменений социальной структуры постиндустриального общества в терминах «прекарности», популяризированной Г.Стэндингом. Прекариат, включающий в себя людей, лишенных трудовой стабильности, позиционируется как «опасный класс», способный породить новые формы активной социальной солидарности. Краткосрочные контракты, волна трудовой миграции, долги в оплате обучения и переход все большего числа работников к практике фриланса, по мысли автора, снижают жизненный уровень среднего класса и в конечном итоге размывают границы между средним и рабочим классом [7].

В информационном обществе, как и на предшествующих этапах социального развития, невозможно упразднить деление общества на управляющих и управляемых – неизбежное следствие разделения труда и фундаментальную характеристику различных типов социальной организации в истории человечества. Постиндустриальное общество лишь видоизменяет это противоречие. Основным фактором социальной дифференциации выступает теперь не отношение к собственности на вещные средства производства, а доступ к информации и информационным технологиям. Речь идет не просто о новой форме дифференциации совокупной рабочей силы, а по мнению Кастельса, о формировании «нового типа богатства и бедности» на основе отношения к обладанию информацией и информационными технологиями. Процессы социального расслоения общества более не рассматриваются социологами в классическом марксистском ключе через отношение к средствам производства: не менее важную роль на сегодняшний день играют такие критерии, как характер труда, уровень образования, квалификации, знаний, участие в принятии управленческих решений. Такие статусные характеристики, как стиль жизни и модель потребления, сближают часть «нового рабочего класса» и средние страты. Вышеизложенные теоретические аргументы и данные последних исследований позволяют сделать вывод, что классический принцип поляризации в исследовании социально-классовых отношений, который сводит их к дуальной оппозиции, построенной на идее борьбы противоположности интересов, более не соответствует реалиям современного мира. Кроме того, не совпадают и характеристики «традиционного» и «нового» рабочего класса.

Поиск критериев выделения, анализ структуры и образа жизни «нового рабочего класса» в его сравнении с другими стратами и рабочими, существующими в рамках индустриальной эпохи или наследующими её практики и уклад, остаются актуальными исследовательскими задачами в мировой социологии.

Список литературы:

1. Гудков Л.Д. Время и история в сознании россиян (Часть 1) / Л.Д. Гудков // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 3. С. 84–102.
2. Дубин Б. В. Координата будущего в общественном мнении России / Б.В. Дубин // Пути России. Будущее как культура: Прогнозы, репрезентации, сценарии. Том XVII. – Москва: НЛЮ, 2011. С. 500–513.
3. Дубин Б.В. Символы возврата вместо символов перемен / Б.В. Дубин // Pro et Contra. 2011. Т. 15. № 5. С. 6–22.
4. Верховский А.М. Цивилизационный национализм: российская версия «особого пути» / А.М. Верховский, Э.А. Паин // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2013. № 4. С. 23–46
5. Гаврилюк В.В., Маленков В.В. Векторы развития России в сознании жителей российской провинции // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2016. № 3. С. 65–69.
6. Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016.
7. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Марингем Пресс, 2014.